

Голос у него стал мягче, в нем пробились умоляющие интонации:

— Ты только не сердись, давай мы все успокоимся, ладно? Сделай так: ты пока отвези его в больницу, а я сбегаю наверх и найду, где остановиться Е Инь. А потом сразу приеду к тебе! Все остальное... обсудим, когда вернемся домой?

Цзи Кай и не думал сдаваться:

— По-моему, только что мне велели извиниться? Что ж, прошу прощения у вас обоих. Это я во всем виноват, доволен?

— Кай-ге, да нет же! Я совсем не то имел в виду...

— У-ух...

Ли Вэйду зашатался, готовый вот-вот рухнуть прямо где стоял. Цзи Кай раздраженно цыкнул, в один хапок подхватил его целиком на руки и широким шагом направился к машине.

Мужик под метр восемьдесят семь... Даже если бы от него одни кости остались, весу в нем все равно хватало. Хорошо хоть, Цзи Кай регулярно тренировался.

Сзади все еще мнущийся Чжу Лин окликнул его:

— Цзи Кай! Я... я...

— Ладно, хватит трюндеть! Я сделаю то, что должен, а ты иди делай то, что должен ты!

— Кай-ге! Тогда я скоро приеду к тебе в больницу! Дождись меня!

— Больно... У-у-у...

— Да-да, вижу, вижу.

Машина неслась по пустым улицам. Цзи Кай высвободил одну руку и прижал ее к скрученному судорогой животу Ли Вэйду.

— Тихо-тихо, все нормально. Потерпи еще немного, мы уже почти приехали.

Голос звучал низко и ласково, хотя сам Цзи Кай всю дорогу с мрачным видом выжимал газ до отказа.

«Мать твою, да кто ты вообще такой?! С какого перепугу я вообще тащу тебя в больницу? Чем я так согрешил в прошлой жизни?»

Больница, приемный покой, отдельная палата для богачей.

Цзи Кай был просто в ауте: у этого горе-президента явно с мозгами не все в порядке. Он ведь спросил-то всего одну вещь: «Директор Ли, вы правда ударили Е Инь?».

По его мнению, ответа требовалось ровно два варианта: либо короткое «да», либо столь же

прямое «нет».

Однако директора Ли этот вопрос, похоже, задел за самое живое.

Он только что лежал полумертвый, держась за живот, лицом едва ли не в гроб глядел, но тут словно воскрес перед смертью — резко подорвался на кровати и чуть не грохнулся на пол.

— Я не бил! Как бы я мог?! Кхм... кхм-кхм...

— Он... прямо при мне начал удалять переписку, поэтому я... кхм, немного повысил голос... А он заперся в комнате изнутри и не пускал меня! Вот я и начал ломиться в дверь. Да, я виноват, что напугал его, но...

— ...

— Директор Ли.

— Что?

Если уж вам так хочется разыгрывать мелодраму, разыгрывайте ее перед Е Инь! Какого черта устраивать эту драму передо мной?

— Вы закончили? Если да, то, может... компенсируете мне сначала укол от бешенства?

С этими словами он вытянул смуглую руку, на которой все еще виднелись следы от зубов и желтые пятна йода. В его ладони лежал белый чек, где четко значилось: укол от столбняка — семнадцать юаней сорок четыре мао.

— В конце концов, эти укусы на мне оставила ваша карманная чихуахуа. Если прибавить проезд и компенсацию морального вреда, с вас ровно тридцать, идет?

Уголок губ Ли Вэйду дернулся, а вся прежняя обида мгновенно улетучилась.

...Жизнь простых простолюдинов была ему неведома.

Он лишь помнил, как в день покупки одежды добросовестно наставлял этого деревенского мужа Чжу Лина.

По доброте душевной объяснял ему: если хочешь удержать взгляд любимого человека, учись воспитывать в себе манеры и духовность. А если совсем не получается, то хотя бы пытайся выглядеть элитно, элегантно, быть мягче, заботливее и глубокие со смыслом.

А не выставлять при каждом удобном случае напоказ эту отталкивающую мещанскую вульгарность, скупость, мелочность и мелочный домашний быт человека без высоких стремлений!

И вот доказательство: все было коту под хвост! Этот парень просто безнадежен!

...Квитанция за укол от столбняка снова со шуршанием мелькнула у него перед глазами.

Ли Вэйду изо всех сил пытался сдержаться, но не выдержал:

— Ты правда настолько нищий, что тебе жалко пары десятков юаней?

— Директор Ли, дело не в нищете, а в зоне вашей ответственности. Кхм, хотя вы пару дней назад и купили мне дорогую одежду, но давайте кохихикать отдельно, а мух от котлет отдельно, ладно?

Лучше бы он вообще не заикался про одежду. Ли Вэйду глухо застонал — от злости у него снова дико ожегся желудок. Этот тип сегодня опять был выряжен в майку с рынка, как и всегда!

Причем сменил черную дешевую майку на еще более уродливую майку в камуфляжную расцветку!

Десятки тысяч юаней на нормальную одежду потрачены впустую! Горбатого только могила исправит!

А ведь Ли Вэйду изначально даже хотел сказать ему спасибо за то, что тот привез его в больницу... Да ну его! У-у-у! Черт, больно-то как, сил нет лежать!

— Директор Ли, вам правда так больно?

— ...

— Директор Ли, директор Ли, может, позвать медсестру?

Да толку от твоей медсестры! Лекарства он уже принял, капельницу поставили! Врач же сказал — надо подождать немного, пока подействует!

— Ты... выйди.

— ...

— Я отдам тебе деньги... вдвойне отдам! Ты меня раздражаешь, не мозоль глаза. У-у-у!

Он съежился на кровати, как креветка, корчась от приступов боли, как вдруг сзади на его живот через одеяло мягко легла теплая ладонь.

Ли Вэйду замер. Цзи Кай оперся одной ногой о кровать, почти прижался грудью к его спине и наклонился с предельно серьезным видом — казалось, еще секунда, и он сгребет его в охапку и обнимет.

Ч-что он возомнил себе?! Ли Вэйду окончательно растерялся.

— Не дергайся. Дай мне поддержать руку хотя бы минуту.

— ...

— У Чжу Лина тоже вечно проблемы с желудком. Раньше, когда у него прихватывало, я всегда так прогревал ему живот, и боль быстро проходила. Он всегда говорил, что у меня в этом плане суперспособности.

Ли Вэйду и злость берет, и смех разбирает. Такой бредятины и псевдонауки он отродясь не слышал:

— И ты серьезно поверил в эти сказочки, которыми Чжу Лин тебя тешил?!

— ...Это правда помогает.

«Помогает оно, как же, держи карман шире!»

Секундная стрелка сделала полный круг. Прошла минута.

Боль действительно отступила.

Случайность. Просто совпадение! Это лекарство из капельницы подействовало!

— Директор Ли, да признайте вы уже, что у меня суперспособность.

— ...Убери свою руку!

— Окей.

— У-ух... — Сука!

Стоило Цзи Каю снять руку, как в живот словно всадили раскаленный нож. Ли Вэйду впился пальцами в собственный живот так, будто пытался дотянуться до внутренних органов. Голова поплыла от дикой боли, холодный пот мгновенно промочил подушку.

— Вот видишь?

Рука вернулась на место. Ли Вэйду жадно глотал воздух, словно выброшенная на берег рыба. Когда дыхание немного выровнялось, лицо его оставалось мертвенно-бледным, а зубы скрежетали от злости.

— Похоже, у меня и впрямь суперспособность.

— ...Уходи.

— А?

— Уходи, не приставай ко мне! Мне нафиг не сдалось...

— Директор Ли, вы когда с Е Инь вместе, тоже вечно так себя ведете?

Цзи Кай белозубо ухмыльнулся. Спустя столько дней ему наконец представился шанс отплатить той же монетой.

«Ни манер за столом, ни сидеть толком не умеешь. Если ты и дома так себя ведешь, не удивляйся, что Чжу Лин не хочет с тобой оставаться».

— Заносчивый, капризный, упертый как баран, да еще и говорите одно, а думаете другое... Вы правда ужасно раздражаете. Неудивительно, что ваш Е Инь не захотел с вами оставаться.

— ...

— ...

Мужчина под его рукой внезапно одеревенел. В палате воцарилась зловещая тишина. А спустя мгновение его тело тяжело и неровно задрожало.

Цзи Кай опешил, про себя подумав: «Да ладно... Босс... Вы же не хотите сказать, что из-за

одной шутки у вас сейчас река слез потечет?»

Он осторожно ткнул Ли Вэйду в плечо пару раз. Тот обернулся и уставился на него покрасневшими глазами, полными глубокой обиды. Он хоть и не плакал, но был на грани — вылитый раздувшийся от злости иглобрюх, который лопнет от малейшего прикосновения.

«Эй, ну это же совсем нечестно!»

Цзи Каю стало искренне смешно: «Когда ты тогда в лицо заявил мне, что у меня ни манер, ни вкуса, ни воспитания, ни стиля, и вообще я серая деревенщина, которая заслуженно никому не нужна, я внутри тебя трехэтажным матом кроением крыл, а на лице улыбку держал!»

«Я же дал тебе сохранить лицо! Не стал плакать прямо при тебе и не заставил тебя чувствовать себя неловко!»

«И что я такого тебе сказал? С чего это тебя так перекосило?!»

«Так вы, директор Ли, на самом деле просто хрустальная ваза с замашками тигра? Если так посмотреть, вы со своей красоткой реально идеальная пара — оба профессиональные драмаквин!»

— Цзи Кай! Цзи Кай, я наконец-то нашел тебя! Почему ты не отвечаешь на звонки, я чуть с ума не сбесился от страха!

Чжу Лин вцепился в дверной косяк палаты, тяжело дыша. В губах у него пересохло, в глазах стояли слезы, вид был самый жалкий и несчастный. И хотя он выглядел измотанным, все равно умудрялся привычно сиять своей глянцевою красотой.

— Я искал тебя этаж за этажом... так боялся разминуться! Слава богу, нашел! Кай-ге, это я во всем виноват, не сердись на меня, ладно?

Телефон? Цзи Кай задумался. Кажется, выбегая из дома, он вообще забыл мобильник.

— О том, что произошло сегодня, я все подробно объясню тебе дома! Между мной и Е Инь все совсем не так, как ты подумал, только ничего лишнего себе не накручивай!

— Потихе ты.

<http://bllate.org/book/18382/1767616>